

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ ЗЕМЕЛЬНОЙ ДЕГРАДАЦИИ: АДАПТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ДЛЯ УДАЛЕННЫХ РАЙОНОВ

© Колмакова Дарья Дмитриевна

обучающийся,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, Улан-Удэ

kdara9635@yandex.ru

Аннотация. В данной статье анализируются актуальные проблемы трансформации удалённых сельских территорий на примере Курумканского района Республики Бурятия, относящегося к районам Крайнего Севера. Здесь деградация сельскохозяйственных земель усугубляется устойчивым миграционным оттоком населения, особенно молодёжи, из-за отсутствия рабочих мест, благоустроенного жилья и социальной инфраструктуры. Предложен комплексный подход, сочетающий фитомелиорацию деградированных пастбищ с использованием засухоустойчивых кормовых культур (прутняк, житняк), способную увеличить продуктивность угодий в 10–15 раз, и институциональные меры в рамках государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий», включая строительство служебного жилья и развитие кооперации. Обоснована необходимость перехода к адаптивному ландшафтному земледелию как основе устойчивого развития и закрепления населения.

Ключевые слова: сельские территории, стратегическое управление, деградация земель, адаптивное земледелие, устойчивое развитие, кормовые культуры, комплексное развитие сельских территорий.

MANAGEMENT OF RURAL TERRITORY DEVELOPMENT UNDER CONDITIONS OF LAND DEGRADATION: ADAPTIVE STRATEGIES FOR REMOTE AREAS

Daria D. Kolmakova

Student

Dorzhi Banzarov Buryat State University

Ulan-Ude, Russia

kdara9635@yandex.ru

Abstract. The article examines the problems of transformation of remote rural areas using the example of the Kurumkansky District of the Republic of Buryatia, where agricultural land degradation is combined with a steady population outflow. A comprehensive approach is proposed, including phytoremediation of degraded pastures with drought-resistant forage crops (prostrate kochia and crested wheatgrass), which increases land productivity by 10–15 times, and institutional measures under the "Integrated Development of Rural Territories" program. The necessity of transitioning to adaptive landscape farming as a basis for sustainable development and population retention is substantiated.

Keywords: rural areas, strategic management, land degradation, adaptive farming, sustainable development, forage crops, integrated development of rural territories.

В настоящее время вопросы устойчивого развития сельских территорий выходят на первый план как в научной дискуссии, так и в практической повестке регионального управления. Сельские территории выполняют важные, ключевые функции в продовольственном обеспечении, сохранении культурного ландшафта и национальных традиций. Однако именно здесь мы наблюдаем системный дисбаланс. Речь идёт о деградации пахотных угодий, миграционном оттоке населения, разрушении социальной инфраструктуры и углубляющимся разрыве в уровне жизни между центром и периферией.

Особую группу риска составляют удалённые сельские территории Сибири и Дальнего Востока. Здесь природно-климатические условия существенно ограничивают ведение сельского хозяйства, а отсутствие нормальной транспортной связи приводит к росту социально-экономических различий между территориями. Примером такой удаленной сельской территории может послужить Курумканский район Республики Бурятия. Он расположен в северной части Баргузинской долины на территории площадью 12450 кв. км, простирается между Икатским и Баргузинским хребтами с северо-востока на юго-запад [6]. Граничит с юга с Баргузинским районом, с севера с Баунтовским и Северо-Байкальскими районами. Климат резко континентальный, безморозный период составляет 95-100 дней [6]. Зима холодная и продолжительная: морозы достигают -54°C в отдельные годы [6].

Цель научной работы — на основе анализа конкретной ситуации в Курумканском районе разработать научно обоснованные рекомендации по трансформации сельских территорий. Предложения будут направлены на решение проблем деградированных сельхозземель, создание новых рабочих мест и предотвращение оттока населения.

Демографическая ситуация в районе вызывает существенные опасения. По данным официальных переписей населения, численность людей в районе сокращается на протяжении двух последних десятилетий (рис. 1) [5, 11].

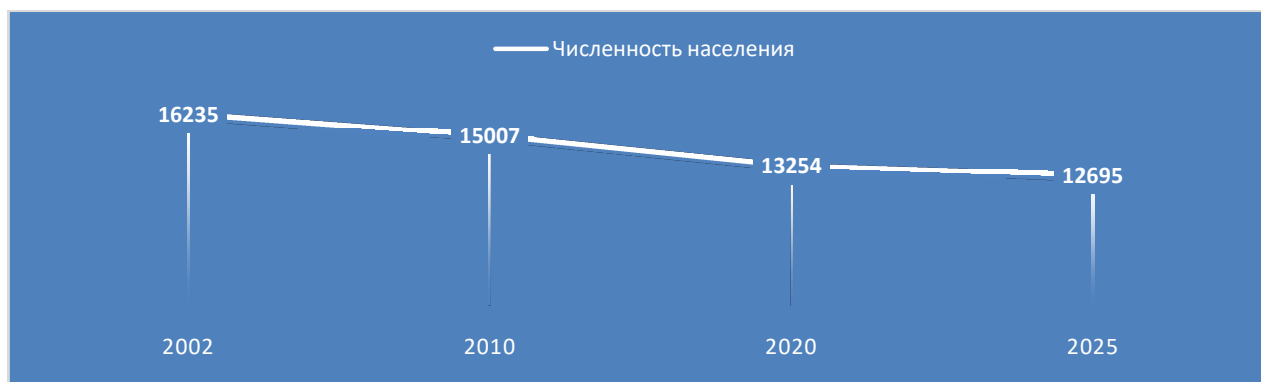

Рис. 1. Динамика численности населения Курумканского района РБ

Основной причиной является миграционный отток. Граждане выезжают за пределы района в поисках работы и более высокой заработной платы. Многие студенты не возвращаются обратно на Родину. В Стратегии социально-экономического развития Курумканского района до 2035 года в качестве приоритетной задачи прямо обозначено «создание условий для сокращения оттока из района молодого населения, квалифицированных специалистов» [12].

На наш взгляд, особенно остро ситуация проявляется в малых сёлах. Здесь количество детей в школах и в детских садах уменьшается, а люди уезжают целыми семьями. Но при этом в районном центре — селе Курумкан — ситуация относительно стабильная. Это ситуация

свидетельствует о внутренней миграции в пределах района и последующем оттоке за его пределы.

По нашим наблюдениям, состояние сельскохозяйственных земель в Республике Бурятия заметно ухудшается. Согласно исследованию, опубликованному в 2025 г. Ю. М. Ильиным, Н. Д. Балдановым, В. Х. Даржаевым, Э. В. Цыбиковой, за период с 1990 по 2021 г. площадь сельскохозяйственных угодий в республике сократилась на 32,5% [4]. В числе основных причин мы видим сочетание антропогенных факторов (интенсивная распашка, неустойчивое землепользование) и природных условий (эрозия, аридный климат), что привело к значительной деградации почв и распространению процессов опустынивания [4].

В Курумканском районе земли сельскохозяйственного назначения составляют лишь 8,4% всей площади (104,6 тыс. га), при этом 65,1% территории занято федеральным лесным фондом [6]. Сельскохозяйственные угодья района занимают 96,155 тыс. га [12]. Основу экономики составляет сельское хозяйство, представленное 32 крестьянско-фермерскими хозяйствами, 5 сельхозкооперативами и 4 262 личными подсобными хозяйствами [12].

Однако природные условия накладывают серьёзные ограничения. Горно-таёжные районы, к которым относится Курумканский, имеют крайне ограниченный вегетационный период (30–45 дней безморозного периода) и распространение многолетней мерзлоты, что резко лимитирует возможности земледелия [3]. Также район периодически страдает от аномальной засухи. В 2024 г. в Курумканском районе был введен режим чрезвычайной ситуации, из-за чего было списано 2,6 тыс. га зерновых и кормовых культур [2].

С 2014 по 2016 г. индекс сельскохозяйственного производства в районе устойчиво снижался в связи с аномально засушливыми погодными условиями [12]. В 2015 г. из-за засухи были списаны все зерновые культуры [12]. поголовье крупного рогатого скота на 2018 г. составляло 17 539 голов, лошадей — 4 286 голов. При этом в хозяйствах населения наблюдается рост поголовья, тогда как в сельхозпредприятиях и КФХ идёт снижение [12]. Это говорит о том, что люди переходят на натуральное хозяйство, а крупные производители сдают позиции.

Курумканский район находится достаточно далеко от регионального центра. От Улан-Удэ до райцентра — 411 км [6]. Дорога частично гравийная. Железнодорожного и авиасообщения нет, только автотранспорт. Это, безусловно, серьёзный барьер для экономической активности, поставок продукции и привлечения специалистов.

В некоторых селах, на наш взгляд, проблемы с водой и жильём стоят особенно остро. Нет квалифицированных врачей, отсутствует благоустроенное жильё, нет досуга для молодёжи. Всё это формирует «ловушку бедности». Отсутствие рабочих мест и условий для жизни ведёт к оттоку населения, что, в свою очередь, снижает налоговую базу и возможности для развития инфраструктуры. Такой замкнутый круг мы наблюдаем во многих малых сёлах района.

В современной науке трансформация сельской местности понимается не просто как смена отраслей. Это переход к многофункциональным системам, где переплетены экономика, социум, экология, культура. Мы выделили три теоретических подхода, которые, как мы думаем, применимы к Курумканскому району:

1. Первый — концепция «опорных населённых пунктов» М. Н. Мухановой. Она рассматривает посёлки городского типа как драйверы модернизации и формирования агломераций [10].

2. Второй — классическая теория центральных мест В. Кристаллера. Она обосновывает иерархию расселения и концентрацию ресурсов в ключевых точках [8].

3. Третий — адаптивное ландшафтное земледелие. Оно предлагает отказаться от унифицированных технологий в пользу систем, учитывающих уникальные особенности каждого участка [4].

Как мы видим, эти подходы ведут нас к трем выводам. Во-первых, нужно концентрировать инфраструктуру в райцентре как опорном пункте. Во-вторых, диверсифицировать экономику за счет переработки, туризма, новых видов производства. В-третьих, переходить к адаптивным методам землепользования на деградированных землях.

Почва здесь песчаная, илистая, неплодородная. Короткий вегетационный период, а также дефицит влаги для орошения делают традиционное зерновое земледелие экономически неэффективным. На наш взгляд, альтернативой в данном случае является фитомелиорация — восстановление деградированных земель путём посева засухоустойчивых многолетних растений, выполняющих одновременно кормовую и почвозащитную функции [13].

Мы отобрали несколько культур, которые уже хорошо зарекомендовали себя в схожих условиях. Прежде всего, это прутняк песчаный (*Kochia prostrata*) в смеси с житняком сибирским. Они дают урожай сена в 10–15 раз больше, чем естественные пастбища, и сдерживают ветровую эрозию [1]. Также перспективны терескен серый и джужгун — полукустарники для закрепления песков и корма. Из бобовых — эспарцет песчаный: он обогащает почву азотом и морозостоек [9]. И колосняк (песчаный овес) — он хорош на самых деградированных участках, где грунтовые воды недоступны [1].

Рекомендуем использовать кулисный посев — полосное размещение культур вперемешку с естественной растительностью. Этот метод показал лучшие результаты. Для закрепления песков нужна нарезка пескоулавливающих борозд-валов поперёк господствующих ветров с последующим посевом [1].

Какова экономическая отдача? Мы видим несколько составляющих. Рост продуктивности пастбищ — в 10–15 раз — позволит обеспечить кормами растущее поголовье скота и снизить завоз кормов [1]. Появятся новые рабочие места — на посеве, уходе, заготовке. Восстановятся экосистемные функции, уменьшится эрозия, улучшится плодородие, возрастет биоразнообразие. И наконец, район может выйти на рынок семян засухоустойчивых культур — это востребовано в других засушливых регионах [1]. Мы считаем, это вполне реальные перспективы.

Среди действующих мер господдержки ключевую роль играет программа «Комплексное развитие сельских территорий» [7]. В 2026 г. на эти цели в Дальневосточном федеральном округе запланировано 7 678,32 млрд рублей. Бурятия по объёму финансирования занимает третье место — 1 047,78 млн рублей [14]. Программа включает жилищное строительство, благоустройство, софинансирование местных проектов. Однако мы полагаем, что для таких удалённых районов, как Курумканский, важен не столько общий объём, сколько адресность. Нужны не абстрактные субсидии, а конкретные объекты — служебное жильё для врачей, спортивные площадки, надёжные системы водоснабжения.

В Курумканском районе утверждена Стратегия социально-экономического развития до 2035 г. [12]. Её ключевые задачи включают:

- диверсификацию экономики и создание новых высокопроизводительных рабочих мест;
- создание благоприятной деловой среды для малого и среднего бизнеса;
- удовлетворение потребностей населения в качественном и доступном жилье;
- развитие инфраструктуры культуры, спорта, досуга и туризма;
- модернизацию жилищно-коммунальных объектов, обновление систем теплоснабжения, водоснабжения, водоотведения [12].

Но, к сожалению, реализация стратегии сталкивается с рядом ограничений, нехватка финансирования, кадровый дефицит в администрации, слабая координация с региональными и федеральными программами.

На основе нашего анализа мы сформулировали четыре управленческих решения.

1. Создать межведомственную рабочую группу по развитию сельских территорий с участием Администрации МО «Курумканский район», Министерства сельского хозяйства Республики Бурятия, научных организаций (ФГБОУ ВО «БГСХА им. В. Р. Филиппова», ФНЦ агроэкологии РАН) и бизнеса.

2. Разработать муниципальную программу фитомелиорации деградированных земель. Определить пилотные участки, объемы финансирования, целевые показатели.

3. Внедрить инициативное бюджетирование, чтобы жители сами участвовали в распределении средств на благоустройство своих сел. Это успешно работает в других регионах России.

4. Создать сельскохозяйственный кооператив для заготовки, переработки и сбыта продукции с восстановленных земель.

Мы убеждены, что эти шаги могут дать реальный результат.

Подводя итог, хочется подчеркнуть, что в условиях удаленных деградированных территорий прежняя экстенсивная модель землепользования полностью исчерпала себя. Необходим переход к адаптивному управлению. Не нужно пытаться «переделать» природу, нужно искать способы сосуществования с ней. Предложенный нами комплекс — фитомелиорация, институциональная поддержка, социальные инвестиции — могут дать реальный шанс переломить негативные тренды. Если удастся восстановить пастбища, создать хотя бы несколько десятков новых рабочих мест и построить жилье для ключевых специалистов, то у молодежи появится стимул оставаться на родной земле. А без таких шагов деградация и отток будут только нарастать, и район рискует окончательно потерять свой человеческий потенциал.

Реализация этих мер позволит не только восстановить земли, но и создать условия для закрепления людей на территории. А это — необходимое условие устойчивого развития Курумканского района и других подобных удалённых сельских территорий России.

Литература

1. Буянкин В. И. Повышение продуктивности деградированных земель засушливой зоны / В. И. Буянкин, А. С. Манаенков, В. Б. Лиманская. Волгоград: Федеральный научный центр агроэкологии, комплексных мелиораций и защитного лесоразведения Российской академии наук, 2019. 156 с.
2. В Бурятии снизился объем производства продукции сельского хозяйства // Информационное агентство ТАСС : [сайт]. URL : <https://tass.ru/ekonomika/22335931> (дата обращения: 28.08.2026).
3. Влияние природно-климатических условий на сельское хозяйство Республики Бурятия / М. А. Мотошкина, Б. О. Гомбоев, В. С. Батомункуев [и др.] // Вопросы степеведения. 2026. № 2. С. 109–122. DOI 10.24412/2712-8628-2026-2-109-122.
4. Деградация земельных угодий Бурятии / Ю. М. Ильин, Н. Д. Балданов, В. Х. Даржаев, Э. В. Цыбикова // Московский экономический журнал. 2025. Т. 10, № 11. С. 322-334. DOI 10.55186/2413046X-2025-10-11-262.
5. Демография // Бурятстат: [сайт]. URL: <https://03.rosstat.gov.ru/demo> (дата обращения: 26.08.2026).
6. Инвестиционный паспорт района и реализуемые инвестиционные проекты // Администрация муниципального образования «Курумканский район» Республика Бурятия: [сайт]. URL: <https://kurumkanskiy-r81.gosweb.gosuslugi.ru/glavnoe/investoru/investitsionnyy-proekty/> (дата обращения: 26.08.2026).

7. Комплексное развитие сельских территорий // Комплексное развитие сельских территорий : [сайт]. URL : <https://крст.рф/about-prog/> (дата обращения: 28.08.2026).
8. Магон Т. С. Эволюция методического аппарата теории центральных мест: возможность применения к реальным системам расселения // Архитектура и современные информационные технологии. 2025. № 1(70). С. 206-215. DOI 10.24412/1998-4839-2025-1-206-215.
9. Матолинец Н. Н. Приемы возделывания эспарцета песчаного на зеленую массу в Среднем Предуралье / Н. Н. Матолинец, В. А. Волошин, Г. П. Майсак. Пермь: От и До, 2019. 44 с.
10. Муханова М. Н. Поселки городского типа как инструмент модернизации российского села / М. Н. Муханова // AlterEconomics. 2025. Т. 22, № 4. С. 722-736. DOI 10.31063/AlterEconomics/2025.22-4.9.
11. Переписи населения // Бурятстат: [сайт]. URL : <https://03.rosstat.gov.ru/vpn> (дата обращения: 26.08.2026).
12. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Курумканский район» до 2035 года» // Администрация муниципального образования «Курумканский район» Республика Бурятия: [сайт]. URL : https://kurumkanskiy-r81.gosweb.gosuslugi.ru/deyatelnost/napravleniya-deyatelnosti/ekonomika/dokumenty-omsu_971.html (дата обращения: 26.08.2026).
13. Фитомелиоративные приемы реставрации деградированных пастбищных угодий Северо-западного Прикаспия / Э. Б. Дедова, К. В. Маштыков, Г. Н. Кониева, Б. А. Гольдварг // Международный сельскохозяйственный журнал. 2022. № 4(388). С. 348–350. DOI 10.55186/25876740_2022_65_4_348.
14. 324 млн руб. господдержки получили аграрии Бурятии // ФГБУ «Центр Агроаналитики» : [сайт]. URL: <https://specagro.ru/news/202607/324-mln-rub-sredstv-gospodderzhki-poluchili-agrarii-buryatii> (дата обращения: 28.08.2026).

Статья поступила в редакцию 02.09.2026; одобрена после рецензирования 04.09.2026; принята к публикации 07.09.2026.